

Мугинова Лилия Энгамовна

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕВГМЫ

Статья посвящена вопросам организационного оформления зевгмы и гипозевксиса в современном русском языке. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования двух приемов; на основе контрастивного анализа уточняется содержание данных понятий: зевгма сокращает выражение за счет лексико-синтаксического повтора или полностью его устраняет, а гипозевксис, наоборот, представляется как "распространитель" зевгмы, и обе фигуры объединены отношениями взаимнообратимости.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 1. С. 146-148. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 811.161.1'06

Статья посвящена вопросам организационного оформления зевгмы и гипозевксиса в современном русском языке. Проанализированы характерные особенности грамматического способа толкования двух приемов; на основе контрастивного анализа уточняется содержание данных понятий: зевгма сокращает выражение за счет лексико-синтаксического повтора или полностью его устраняет, а гипозевксис, наоборот, представляется как «распространитель» зевгмы, и обе фигуры объединены отношениями взаимобратимости.

Ключевые слова и фразы: зевгма; гипозевксис; перечисление; словесная зевгма; простая зевгма.

Мугинова Лилия Энгамовна

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

muginchik91@mail.ru

ТРАНСФОРМАЦИОННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ЗЕВГМЫ

Ещё в античности зевгма определена как прием объединения ряда речевых единиц общим компонентом, это понятие не теряет своей актуальности и остается в поле зрения филологов до настоящего времени. Зевгму принимают во внимание, когда предметом исследования является языковая игра, которая традиционно привлекала и привлекает внимание лингвистов. Так, в узком понимании языковая игра – игра со словом, когда «свободное отношение к форме речи получает эстетическое задание, пусть даже самое скромное» – например, «развлечь себя и собеседника, а для того выразиться необычно» [5, с. 172, 174]; создание комического эффекта или эффекта обманутого ожидания: Э. М. Береговская отмечала: «Когда речь идет о стилистической роли зевгмы, прежде всего приходит на ум обширная область комического, одним из словесных средств которого зевгма является» [2, с. 87]. Вместе с тем по своей природе зевгма представляет собой эллиптический прием.

Целью нашего исследования является трансформационный потенциал зевгмы в современном русском языке: сопоставление двух приемов – зевгмы и гипозевксиса, особенности их построения и употребления в речи. Зевгма – полифункциональная фигура речи: она создает комический эффект или эффект обманутого ожидания в силу объединения разнородных по смыслу контекстов, оказывает воздействие на читателя/слушателя, а также сокращает речь, помогая избежать ненужных повторов, данная риторическая фигура, используемая с целью развлечения, привлечения и удержания внимания адресата, способна создавать комический эффект: «И, сидя за столом, он *размышлял* долго о *теперешнем направлении умов, о всеобщей безнравственности, о телеграфе, телефоне, велосипедах...*» (Чехов А. П. «Печенег») [10]. В данном предложении важную роль играет структура зевгмы: общий компонент – глагольное сказуемое *размышлял*, имеющее при себе различные дополнения: *направлении умов, о всеобщей безнравственности, о телеграфе, телефоне, велосипедах* – позволяет представить в сжатой форме большой объем информации при помощи перечислительного ряда однородных членов предложения. Перечисление является неотъемлемой частью зевматических конструкций. Данный прием представляет собой «универсальный синтаксико-семантический прием организации трех и более функционально однородных элементов любого уровня (от слова до крупных структурно-композиционных единиц) в составе микро- или макротекста посредством их контактного (реже дистантного) взаиморасположения сочинительной связи специфической перечислительной интонации» [6, с. 219]. Все элементы перечислительного ряда принадлежат одному логико-понятийному классу действий, признаков или предметов. И, чем отдаленнее друг от друга в семантическом плане элементы перечислительного ряда, тем отчетливее в нём будут проступать признаки зевматического перечисления. К приему перечисления прибегают при раскрытии психологического и эмоционального состояния персонажа, при создании наглядного изображения, добиваясь нужного эффекта. Данный прием используют при классификации, уточнении, обобщении, детализации, а также для создания напряженности повествования и повышения динамики: «Моя вдова не затрапезная, – обиженно сказал Кузя... – у нее *был муж полковник и такая грудь*, что вы таких грудей не видывали! А *волосы!* А *губки!*» (А. Т. Аверченко «Шутка мецената») [1]. В приведенном примере члены предложения занимают одинаковую синтаксическую позицию, в смысловом же отношении – друг другу не тождественны. С точки зрения логики, такое суждение – недопустимо. С точки зрения стилистики, мы можем рассматривать такое суждение как фигуру речи, в основе построения которой лежит принцип алогичности. Слово, которое подчиняет себе семантически гетерогенный ряд, реализует впоследствии алогизма разные значения. Автор сознательно нарушает смысловое единство в речи персонажа из рассказа А. Т. Аверченко «Шутка мецената» с целью охарактеризовать особенности менталитета героя и создать его ярко выраженную речевую характеристику.

Особенность зевгмы сопоставима со смежной ей фигурой – гипозевксисом, «...лексико-синтаксическим параллелизмом, то есть повтором такой синтаксической конструкции, в которой одна часть слов постоянная, а другая меняется, отсюда трактовка его как “повтор с замещением”, “подстановки различных глаголов к одному выражению”: *Пред королем он **предстает**, пред королем он **речь держит***» [цит. по: 7, с. 26]. Зевгма строится вокруг глагола-предиката, по своей валентности согласующегося с двумя однородными синтаксически, но семантически разнородными членами предложения. Однократное повторение ядерного слова делает конструкцию выразительной и яркой стилистически за счет подчиняемых элементов к главному. При подобном соположении отображается многогранность изображаемого явления или объекта,

усиливается многозначность, несовместимость, воздействующий эффект: *О женском гардеробе ходят шутки: и надеть нечего, и положить некуда. Но одежный вопрос еще более усложняется, когда милые барышни подбирают наряд для похода в храм.*

Современные люди далеко ушли в ногу с прогрессом. В частности, мы, женщины, ушли в мини-юбках, брюках, с непокрытой головой и свободными нравами. Мы аплодируем Коко Шанель, которая первой имела смелость надеть брюки на светские рауты, и забываем, что именно она своим примером демонстрировала красоту юбки ниже колена [9]. Глагол *ушли*, участвующий в формировании зевгмы, выстраивает существительные в одну зевматическую цепочку, относящиеся к разным лексико-семантическим разрядам: *мини-юбка, брюки, голова* – вещественное, *нравы* – отвлечённое существительное. За счет перечислительного ряда данная фигура сокращает высказывание, тем самым создавая комический эффект. Преобразуем конструкцию в гипозевксис: *В частности, мы, женщины, ушли в мини-юбках, ушли брюках, ушли с непокрытой головой и ушли свободными нравами*. Метаморфоза структуры за счёт повторения ядерного слова и возникающее, как следствие этого повторения, отдаление подчиняемых элементов, ведет к ослаблению выразительности высказывания. Как видим, гипозевксис, в отличие от зевгмы, расширяет высказывание за счет лексико-синтаксического повтора.

При построении зевгмы иногда встречаются повторения общего элемента (опорное слово) в рамках конструкции, что сближает ее с гипозевксисом: *Я искала тебя // Годами долгими, // Искала тебя // Дворами тёмными, // В журналах, в кино, // Среди друзей, // В день, когда нашла, // С ума сошла* [11]. Общим компонентом в приведенном примере выступает глагол *искала*, участвующий в построении зевгмы и объединяющий ряд второстепенных членов, выстраивает существительные в одну зевматическую цепочку, относящиеся к разным лексико-семантическим разрядам: *дворы журналы, кино, друзья* – конкретные, *годы* – абстрактное существительное. Результатом применения зевгмы является уменьшение количества знаков, следует, что генетически изначальной и главной функцией ее является сокращение речи, на это еще указывали античные ученые. Приведенный пример трансформируем в гипозевксис: *«Искала тебя, искала дворами тёмными, искала в журналах, искала в кино, искала среди друзей...»*. Конструкция гипозевксиса представляет обычное перечисление, причем за счет повторяющегося глагола *искала*, высказывание расширяется. А. А. Бернацкая, характеризует перечисление как универсальный синтаксико-семантический приём, отмечая, что элементы все перечислительного ряда принадлежат к одному логико-понятийному классу либо предметов, либо признаков, либо действий [3]. Обе фигуры взаимнообратимы: «Зевгма легко производится из гипозевксиса и наоборот. Взаимнообратимость гипозевксиса и зевгмы можно представить формулой “ $ab + ac \leftrightarrow a(b+c)$ ”, где “ b ” и “ c ” – однородные члены, а “ a ” – компонент, который в гипозевксисе повторяется, в зевгме же сокращается до одной единицы, которая становится ее общим, связующим звеном “скобкообразующим элементом (klammerbildende Element)”» [Цит. по: 7, с. 26]. Применяя трансформационный анализ по формуле $a(b+c)$, получаем словесную или простую зевгму, подчиняющуюся правилам грамматического и синтаксического согласования: *«Окружные помещики, о которых существовании никто бы до того времени не догадался, начали приезжать почаще в уездный городок, чтобы видеться с господами офицерами, а иногда поиграть в банчик, который уже чрезвычайно темно грезился в голове их, захопотанной посевами, жениными поручениями и зайцами»* (Н. В. Гоголь. «Коляска») [4]. Преобразовываем зевгму в гипозевксис по формуле $ab + ac$, получаем повтор конструкции, причем не только на лексическом уровне, но и на синтаксическом: *захлопотанной посевами, захопотанной жениными поручениями и захопотанной зайцами*. Функция перечисления в приеме гипозевксиса используется для напряженности повествования и повышения темпа, а также создания ритма. При раскрытии психологического и эмоционального состояния персонажа, при создании наглядного изображения перечисление используется также достаточно часто и весьма эффективно.

Сопоставление этих двух приемов приводит к следующим выводам:

1. Зевгма сокращает выражение за счет лексико-синтаксического повтора или полностью его устраняет. Благодаря данной конструкции высказывание становится более выразительным и ярким стилистически за счет подчиняемых элементов к главному.

2. Гипозевксис, наоборот, представляется как «распространитель» зевгмы, обязательно сочетает: а) лексический повтор; б) синтаксический параллелизм.

3. Обе фигуры взаимнообратимы: зевгма легко может трансформироваться из гипозевксиса и наоборот. Компонент, предполагающий повторение в гипозевксисе, в зевгме сокращается до одной единицы и становится ее общим элементом [Цит. по: 7, с. 27].

Список литературы

1. Аверченко А. Т. Шутка мецената [Электронный ресурс]. URL: <http://lib.ru/RUSSLIT/AWERCHENKO/shutka.txt> (дата обращения: 26.01.2016).
2. Береговская Э. М. Экспрессивный синтаксис: учебное пособие к спецкурсу. Смоленск: Изд-во Смолен. гос. пед. ин-та, 1984. 92 с.
3. Бернацкая А. А. Перечисление. Культура русской речи: энциклопедический словарь-справочник / под ред. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. М.: Флинта; Наука, 2003. С. 460-463.
4. Гоголь Н. В. Коляска [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/g/gogolx_n_w/text_0170.shtml (дата обращения: 26.01.2016).
5. Земская Е. А., Китайгородская М. А., Розанова Н. Н. Языковая игра. Русская разговорная речь: фонетика. Морфология. Лексика. Жест. М., 1983. 237 с.

6. **Культура русской речи:** энциклопедический словарь-справочник / под общ. рук. Л. Ю. Иванова, А. П. Сковородникова, Е. Н. Ширяева. Изд-е 2-е. М.: ФЛИНТА; Наука, 2007. 460 с.
7. **Москвин В. П.** О зевгме, ее разновидностях и смежных явлениях // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2010. Т. 69. № 5. С. 26-34.
8. **Скребнев Ю. М.** Очерк теории стилистики: учебное пособие. Горький, 1975. 175 с.
9. **Титаренко Т.** Что надеть на встречу с Богом? [Электронный ресурс] // Фамилия: православный семейный журнал. URL: <http://pravnet.in.ua/retsenzii-na-knigi/101-chto-nadet-na-vstrechu-s-bogom.html> (дата обращения: 25.02.2016).
10. **Чехов А. П.** Печенег [Электронный ресурс]. URL: http://az.lib.ru/c/chehow_a_p/text_0090.shtml#12 (дата обращения: 26.01.2016).
11. **Megalyrics.ru** [Электронный ресурс]. URL: <http://megalyrics.ru/lyric/ziemfira/ia-iskala-tiebia.htm> (дата обращения: 15.03.2016).

ZEUGMA TRANSFORMATIONAL POTENTIAL

Muginova Liliya Engamovna
Volgograd State Socio-Pedagogical University
muginchik91@mail.ru

The article discusses the issues of zeugma organizational arrangement and hypozeuxis in the modern Russian language. The author analyzes the typical features of grammatical interpretation of the two devices; on the basis of contrastive analysis the paper clarifies the meaning of these concepts: zeugma shortens the expression due to lexico-semantic repetition or eliminates it completely; and hypozeuxis, on the contrary, is interpreted as an “expansion” of zeugma, and both stylistic figures are united by mutual reversibility relations.

Key words and phrases: zeugma; hypozeuxis; enumeration; verbal zeugma; simple zeugma.

УДК 81'23

Статья рассматривает понятия отношений «матери-дочери» в российской семье, понятие коммуникативного патернализма в аспекте отношений «матери-дочери», понятие скрытых эмотивно-ориентированных стратегий речевого воздействия. Речевые особенности взаимодействий матери и дочери проявляются в автоматизированном высокочастотном выборе определенных грамматических категорий. В основе речевого поведения коммуникантов лежат тенденции коммуникативного патернализма.

Ключевые слова и фразы: семья; отношения «матери-дочери»; объективный прагмалингвистический эксперимент; эмотивно-ориентированные стратегии.

Мыльникова Светлана Борисовна
Южный федеральный университет
68svm@mail.ru

ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ АНАЛИЗА ОТНОШЕНИЙ «ДОЧКИ-МАТЕРИ» В РОССИЙСКОЙ СЕМЬЕ

В данной статье рассмотрены прагмалингвистический аспект отношений «матери-дочери» в российской семье, тенденции коммуникативного патернализма в аспекте отношений «матери-дочери», особенности речевого портрета коммуникантов на основе скрытых эмотивно-ориентированных стратегий речевого воздействия.

Под скрытыми эмотивно-ориентированными стратегиями речевого воздействия понимают речевые стратегии скрытого воздействия, которые направлены на отправителя текста. Особенность речевых стратегий скрытого воздействия заключается в том, что они основываются на принципе привычного выбора лингвистических единиц, который совершается мгновенно и не осознается получателем в силу автоматического использования речевого опыта в коммуникативной ситуации [7, с. 128]. Соотношение между выбором речевых сигналов, осуществляемым автором автоматически, и индивидуальными свойствами его языковой личности [Там же, с. 135] позволяет выявить индивидуальные особенности речевых привычек автора с целью диагностирования его личностных свойств. Эмотивно-ориентированные стратегии актуализируются в семье в процессе взаимодействия между ее членами. Далее мы рассмотрим взаимоотношения родителей и детей, а именно матери-дочери, в процессе их речевого взаимодействия.

Семья – это малая группа, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта и взаимной моральной ответственностью [16]. Семейные отношения можно определить как межличностные отношения между членами семьи. Межличностные отношения объективно проявляются в характере и способах взаимных воздействий людей друг на друга в процессе совместной деятельности и в общении [1]. Одним из способов взаимодействия людей в совместной деятельности и в общении является коммуникативный патернализм.

Патернализм – это широко используемый термин в современной науке. Патернализм (от лат. *paternus* – отцовский – *pater* – отец) определяется как покровительство, опека старшего по отношению к младшим, подопечным [2]. Патернализм реализуется как статусно-ориентированный тип общения, в ходе которого актуализируется